

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. А.М. ГОРЬКОГО РАН

ЕКАТЕРИНА КУЗНЕЦОВА

ДОЭМИГРАНТСКОЕ
ТВОРЧЕСТВО
ИГОРЯ СЕВЕРЯНИНА:
ПРОБЛЕМЫ
ПОЭТИКИ

Москва
Водолей
2023

ББК 83.3(2=411.2)6-8
УДК 821.161.1
К89

Рекомендовано к печати Ученым советом Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН)

Рецензенты:
доктор филол. наук *В.Н. Терёхина*
канд. филол. наук *А.Е. Новиков*

В оформлении обложки использован шарж из газеты «Вечерняя Москва», 12 ноября 1932 г.

ISBN 978–5–91763–591–0

© Е.В. Кузнецова, 2023
© О. Сетринд, оформление, 2023
© Издательство «Водолей», оформление, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

«Он тем хорош, что он совсем не то...»: несколько слов от автора	5
ПОЭТИКА ИГОРЯ СЕВЕРЯНИНА: ПРОБЛЕМЫ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	9
ПАРОДИЯ В ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА	33
<i>Сценический образ Игоря Северянина в аспекте пародийной игры</i>	42
ТРАНСФОРМАЦИЯ МОТИВОВ И ТОПОСОВ ЛИТЕРАТУРЫ РУССКОГО МОДЕРНИЗМА.....	63
<i>Серебряный век как культурная парадигма</i>	63
<i>Образ «вдохновенного поэта»</i>	77
<i>«Царственный паяц»: маски «короля» и «шута»</i>	81
<i>Топос «Грёзового царства»: утопия и/или пародия</i>	98
<i>Урбанистические мотивы</i>	114
<i>Топос природной идиллии</i>	128
<i>Ирония в «любобной» лирике Игоря Северянина</i>	137
<i>«Классическая» традиция</i>	138
<i>Бульварная патетика</i>	149
<i>Любовь декадентская</i>	157
<i>Трансформация религиозно-философского дискурса модернизма</i>	170
<i>Мотивы смерти и страдания</i>	184
<i>Игра с «мифотворчеством» К. Бальмонта</i>	189
<i>Summary</i>	203

РЕЦЕПЦИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО КОНТЕКСТА.....	207
<i>Шарль Бодлер в поэзии Игоря Северянина: ироническая рецепция</i>	214
<i>Анри де Ренье: от подражания к пародии</i>	223
<i>Оскар Уайльд: притяжение и отталкивание</i>	231
<i>Иронические аллюзии на западноевропейскую литературу</i>	241
<i>Summary</i>	245
«ЛИТЕРАТУРНОСТЬ» МОДЕРНИЗМА И ПАРОДИЙНАЯ ТРАДИЦИЯ	
в поэтике Игоря Северянина.....	249
<i>Заострение приемов «художественной впечатлительности»</i>	249
<i>Шаблон и клише как основа новой поэтики</i>	261
<i>Творческий потенциал графомании</i>	274
<i>«Двойственность» жанра</i>	284
<i>«Пародийная личность» Игоря Северянина</i>	295
<i>Summary</i>	305
Заключение	308
Библиография	316
Именной указатель.....	339

«Он тем хорош, что он совсем не то...»:

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОТ АВТОРА

Исследование поэтического языка русской лирики, формирования и эволюции его образного и мотивного многообразия – одна из ключевых и далеко не исчерпанных литературоведческих задач. Развитие языка поэзии особенно бурно происходило на рубеже XIX–XX вв., когда шло становление модернистской литературы, а немного позднее важный этап трансформации был пройден в 1910-х гг. в результате становления постсимволистских течений, возникших на фундаменте символизма. Творчество Игоря Северянина дает исследователю богатый материал для изучения того «сдвига», который претерпевает традиционный язык русской лирики и поэтики символизма в эгофутуристическом поэтическом дискурсе.

Можно сказать, что данная работа возникла в результате удивления. Удивления при чтении стихов поэта, в которых неизменно отзвучивались знакомые ноты и сквозные мотивы, прозвучавшие ранее у других поэтов-модернистов, но в аранжировке Северянина представляющие в новом и необычном виде: в гротескных столкновениях и оксюморонных сочетаниях, оваянные двусмысленностью, гиперболизированные, а порой и комически нелепые. Внимательный читатель постоянно наталкивается на знакомые топосы, образы, лирические сюжеты и темы, однако этот узнаваемый литературный бэкграунд эпохи предстает либо в причудливых смешениях и комбинациях, либо в шаржированном или «облегченном» виде. Речь идет не о лирических, исповедальных стихотворениях, а о тех произведениях, которые отмечены иронией, усмешкой автора. Результатом чего явилась такая особенность? Анализ стихотворений поэта путем поиска первоисточников его образов, идиом, устойчивых поэтических фразеологизмов и описания того художественного эффекта, который возникает в результате их прихотливых сочетаний, приводит к ряду интересных выводов о литературном развитии начала XX в.

Изучение поэтики того или иного автора предполагает анализ формальной стороны его творчества, техники (средств, приемов) литературного искусства. Предположим, что Северянин смог найти ключ к *игровой поэзии*, то есть поэтическому творчеству, основания которого лежат не в плоскости какой-либо философско-религиозной, социально-

исторической или морально-нравственной системы, а в бесконечном обыгрывании самой «литературности», словесного багажа русского и западноевропейского модернизма, представленного в виде клише, узнаваемых слов-сигналов, устойчивых эпитетов, масок, типажей и т.д.¹ Подобную лирику не стоит недооценивать по причине ее вторичности и кажущейся антиинтеллектуальности, так как она всегда служит процессу литературной эволюции. Северянин смог приблизиться к осознанию того факта, что материалом литературы по большей части является сама литература.

Данная монография предлагает читателю взглянуть на произведения северянинских сборников, изданных до 1918 г., не как на отражение внешней и внутренней жизни самого поэта (детство и юность на русском севере, любовь к природе и рыбалке, путь в литературу, первая любовь и последующие увлечения, неизбежные разочарования и триумфы, гламур и соблазны большого города и т.д.), а как на палимпсест, летопись, написанную самим языком поэзии. Под «языком поэзии» понимается общепринятый в данную эпоху образно-мотивный и риторический набор инструментов, балансирующий на острие традиции и новаторства и осваиваемый талантливым поэтом практически бессознательно в процессе чтения чужих текстов. Рассмотренные на фоне широкого литературного контекста стихотворения Северянина раскрывают свою *металитературность*, прочитываются как поэзия о поэзии. Мы постараемся продемонстрировать, как содержанием целого ряда произведений Северянина становится тот или иной поэтический прием, заостренный и гиперболизированный, как поэт делает первые шаги к поэтике абсурда, работает с клише и банальностью. Подобный подход позволяет глубже понять и оценить многие странные и

¹ В современной филологической науке под «игровой поэзией», как правило, понимают детскую и взрослую абсурдно-юмористическую поэзию, основанную на игре словами: «Детская и рекламная поэзия носят игровой характер. Именно к этим стихам более всего применим термин “игра слов”» (Поэзия. Учебник / Н.М. Азарова, К.М. Корчагин, Д.В. Кузьмин, В.А. Плунгян и др. М.: ОГИ, 2021. С. 648). В рамках данной работы термин «игровая поэзия» употребляется более широко и подразумевает стихотворные произведения, построенные не на миметическом или исповедальном принципе, а на принципе комбинаторного сочетания различных элементов (моделей, шаблонов) литературного дискурса с целью создания эстетического и эмоционального воздействия на читателя (удивление, шокирование, усмешка и т.д.).

на первый взгляд проходные произведения поэта, которые, как правило, оставались в тени его лирических поэз или кургуазно-иронических, «фешенебельных» стихотворений.

Принадлежит уже к поколению поэтов-постсимволистов, Северянин наследует и перерабатывает многие поэтические топосы, образы, языковые шаблоны, приемы художественной выразительности и даже жанры, сложившиеся в поэтике символизма, предсимволизма или (в меньшей степени) пришедшие из предшествующей традиции. Говоря о топосе, как о наиболее подходящем для специфики нашей работы термине, мы апеллируем к краеугольному научному труду Э.Р. Курциуса «Европейская литература и латинское средневековье» (1948), благодаря которому термин «топос» стал широко применяться в гуманитарных исследованиях¹. Отталкиваясь от прямого латинского значения (*topos* – лат. «общее место», «клише»), Курциус с помощью этого термина исследовал устойчивые и повторяющиеся риторические приемы, сюжетные схемы и композиционные элементы, свойственные европейской литературе от Античности до Нового времени. С точки зрения Курциуса, в топосе находят воплощение универсальные начала культуры: чрезвычайно устойчивые и медленно меняющиеся схемы мышления. Иными словами, в самом общем смысле топосы – это универсалии, созданные в результате креативно-познавательной деятельности человечества. Особенно интересно изучение эволюции топосов в рамках одной культурной парадигмы, а Серебряный век такой парадигмой, безусловно, являлся, о чем мы еще скажем подробнее.

По пути «перекодировки» поэтического языка эпохи модерна шли и другие футуристы (а также поэты-сатириконтцы, имажинисты и даже обэриуты), каждый искал свой уникальный способ художественного самовыражения за счет внесения новаторства в созданный до него поэтический канон. Основной стратегией, к которой, по нашему мнению, прибегает Северянин для переактуализации поэтического дискурса эпохи, представляется *пародийное обыгрывание*, направленное на трансформацию поэтики модернизма ради создания собственного оригинального стиля.

В целом наше исследование охватывает произведения Северянина 1907–1918 гг., по которым можно судить о зрелой поэтике доэмигрантского периода творчества поэта, а эта поэтика, в свою очередь, позво-

¹ Курциус Э.Р. Европейская литература и латинское средневековье: в 2 т. М.: ИД ЯСК, 2020.

ляет делать выводы о более масштабных процессах в литературе Серебряного века, касающихся взаимодействия ее «высокой» и «массовой» страт, эволюции поэтических форм и систем. Данная монография будет интересна филологам, изучающим пародию и пародийность, специалистам по истории русской литературы и поэтического языка, исследователям культуры и литературы европейского модернизма, особенно в аспекте топики и «памяти культуры», а также всем интересующимся русской поэзией рубежа XIX–XX вв.

ПОЭТИКА ИГОРЯ СЕВЕРЯНИНА: ПРОБЛЕМЫ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Яркое творчество и неординарная судьба Игоря Северянина, пережившего и бурный успех, и почти полное забвение, не оставили исследователей русской литературы равнодушными, однако работа по осмыслению его наследия и роли в эволюции русской лирики еще далека от завершения. Одними из первых серьезно научному анализу подвергли творческий путь поэта В.А. Сапогов¹ и В.А. Кошелев². Анализ словотворчества поэта проведен в «Словаре неологизмов Игоря Северянина», составленном В.В. Никульцевой³, ей же принадлежат многочисленные работы по стилистике основателя эгофутуризма, лексическим пластам его художественного языка⁴. Литературные и биографические связи поэта отражены в «Словаре литературного окружения И. Северянина», подготовленном Д.С. Прокофьевым. В нем исследователь предпринимает «первую в истории литературоведения попытку рассмотрения жизни и творчества отдельного писателя через “литератур-

¹ Кошелев В.А., Сапогов В.А. «Музей моей весны...» // Северянин И. Стихотворения. Поэмы. Архангельск, 1988. С. 5–20; Кошелев В.А., Сапогов В.А. «Король поэтов Игорь Северянин» // Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 1. СПб.: Logos, 1995–1996. С. 5–26.

² Кошелев В.А. Северянин Игорь. Стихи 1918 года // Русская поэзия: год 1918. Даугавпилс: ДГПИ, 1992. С. 53–56; Кошелев В.А. Северянин Игорь. Ручьи в лилиях. Поэзы 1896–1909 гг. // Русская литература. 1990. № 1. С. 68–99; Северянин И. Стихотворения / Сост. и вст. ст. В.А. Кошелева. М.: Сов. Россия, 1988; Кошелев В.А. Гумилев и «северянинщина»: две «маски» // Русская литература. 1993. № 1. С. 165–171. Северянин И. Классические розы. Медальоны / Сост. и вст. ст. В.А. Кошелева, Ю.В. Бабицовой. М.: Художественная литература, 1991.

³ Никульцева В.В. Словарь неологизмов Игоря-Северянина. М.: Азбуковник, 2008.

⁴ Например: Никульцева В.В. Игорь-Северянин и Александр Блок: проблема заимствований индивидуально-авторских слов // Шахматовский вестник. М.: Наука, 1980–... Вып. 9, 2008. С. 63–83; Никульцева В.В. Сравнительный анализ неолексиконов Игоря Северянина и Василия Каменского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2011. № 6. С. 31–35.